

Педиатрическое отделение для новорождённых располагалось аккуратно над отделением китайской медицины. Когда задрожала земля, врачи и родители бросились к кувезам — хватали младенцев прямо из инкубаторов и спешили к выходу.

Но везло не всем. Некоторые новорождённые поступили сюда уже после выписки, столкнувшись с послеродовой желтухой. Их родители не могли круглые сутки дежурить у колыбелей. Жизнь требовала своего: работа, забота о престарелых родственниках, да и просто необходимость спуститься в больничную столовую, чтобы наскоро перекусить.

Обычно матери и отцы не отходили от своих крох, но именно в этот злосчастный час, когда все утренние обследования завершились, многие ушли пообедать. Медицинские сёстры проявили истинный героизм: они выносили по трое детей за раз, собираясь тотчас вернуться за оставшимися. Никто не мог предвидеть, что за считанные секунды четвертый этаж охватит бушующее пламя. Тяжёлый жар и удушливый дым стеной преградили путь назад.

Обезумевшие от страха родители, хлынувшие с улицы, сначала увязли в толпе спасающихся людей, а затем упёрлись в глухую завесу огня.

— Огонь слишком сильный, туда не пробиться! — хирург-ортопед намертво перехватил мужчину, пытавшегося ринуться в пылающий зев коридора.

— Успокойтесь! Пожарных уже вызвали, они с минуты на минуту будут здесь! — вторили врачи, с трудом удерживая бьющихся в истерике матерей.

— Пустите! Мой малыш... Мой сыночек остался там! — раздирала воздух истошным криком молодая женщина.

— Умоляю, пустите меня! Я вытащу его, я смогу!

Обезумевшие от горя люди рвались вверх с такой силой, что санитарам пришлось звать на помощь случайных прохожих. Вой сирен тонул в человеческом крике и плаче. Стоявшие во дворе пациенты прятали глаза, тихо молясь о чуде. Они смотрели на пожирающее здание пламя и надеялись, что те крошечные создания, которые ещё и жизни-то толком не видели, уцелеют в этом аду.

Огонь распространялся стремительно, слизывая оконные рамы, и уже перекинулся на пятый этаж.

Бай Фан послушно ждал старшего брата у дороги. Заслышав вой сирен и крики, он обернулся и оцепенел. Больничный корпус полыхал. Мальчика затрясло от пережитого страха, но в то же время он горячо поблагодарил судьбу за то, что раны брата оказались неопасными и тот успел вовремя выбраться на свежий воздух.

Тем временем в тени векового дерева, росшего у самой больничной стены, промелькнула тень. Крупный угольно-чёрный кот, чьи размеры заметно превосходили обычные кошачьи, взмыл в воздух. Пружинистым толчком он перемахнул на раскидистую ветку, а оттуда одним махом перепрыгнул на подоконник пятого этажа.

Это был Янь Пин. Заслышав далёкий младенческий плач, он ринулся напрямик в самое пекло — в палату для новорождённых. Узнав о пожаре, он не раздумывая взял у Системы энергетический щит в долг под будущие очки заслуг, наскоро соврал брату, будто ему нужно в уборную, заперся в кабинке, принял звериный облик и пробрался сюда.

Энергетический щит надёжно оберегал его от бушующего пламени. Янь Пин скользнул в задымлённый бокс. Вскочив на кувез, он ловко подцепил когтями защёлку стеклянной крышки, зубами подтянул край байкового одеяльца, бережно укутал младенца и, крепко перехватив узел, потащил ношу к окну.

Кошачье тело Янь Пина хоть и было крупнее, чем у обычных сородичей, всё же оставалось кошачьим. Чтобы тяжёлый свёрток не волочился по полу, ему приходилось высоко задирать голову, напрягая шею до предела. Кое-как добравшись до окна, он аккуратно опустил младенца на подоконник. Посмотрев на плачущего кроху, кот на мгновение задумался, а затем оставил энергетический щит оберегать дитя, а сам беззащитным развернулся и прыгнул обратно в полыхающую комнату.

Разумеется, в человеческом облике спасать детей было бы куда сподручнее. Но обратная трансформация на некоторое время лишила бы его подвижности из-за дикой боли, да и попробуй потом объясни появление в горящем крыле двухметрового детины. К тому же дешёвый энергетический щит, взятый под честное слово у Системы, попросту не вместил бы его человеческое тело.

Приходилось действовать лапами. Всего в палате оставалось пятеро младенцев. Янь Пин двигался с предельной скоростью, однако огонь распространялся быстрее. Вскоре пламя отрезало путь к оставшимся кувезам, и ему пришлось пробираться сквозь бушующий костёр наперекор стихии. Чтобы защитить беззащитных крох от жара, он, преодолевая ломоту в костях, заставил своё тело немного увеличиться в размерах, укрывая свёртки собственной грудью. Вынужденная трансформация и ожоги причиняли невыносимую боль — лапы подкашивались, в глазах темнело.

Когда последний младенец наконец оказался на подоконнике, Янь Пин едва держался на ногах. Великолепная лоснящаяся чёрная шерсть превратилась в обгорелые клочья, усы и брови слизало пламенем. Теперь он выглядел настолько жалко и уродливо, что в нём невозможно было узнать того гордого зверя, каким он был ещё полчаса назад.

Рухнув на подоконник, кот тяжело и хрипло задышал, пытаясь унять дрожь. К счастью, его тело принадлежало демоническому зверю — пусть и слабому по меркам их родного мира, но бесконечно превосходящему обычных земных тварей. Обычный кот давно бы превратился в горстку пепла, а он отделался лишь ожогами да испорченной шкурой.

Пока он переводил дух, малыш внезапно ухватил его за обгоревшее ухо. Янь Пин вздрогнул и повернул голову. Малыш, ещё минуту назад заходившийся в крике, теперь беззубо улыбался, пуская слюни и цепко держась за кошачье ухо.

Осторожно высвободившись, Янь Пин взобрался на раму и заглянул вниз, где бушевала человеческая толпа, сновали пожарные машины и кричали обезумевшие родственники.

— О-о-о-у-у-у-р-р-р! — вырвался из его груди утробный, но неожиданно тонкий рык.

Янь Пин на секунду замер, приноравливаясь к собственному голосу. Демонический зверь всё ещё находился в фазе детёныша, поэтому, как бы он ни старался придать рыку грозное величие, тот неизбежно срывался на щенячий писк. Собравшись с силами, кот прокричал ещё несколько раз — громче и настойчивее.

Его призыв наконец слышали на земле. Станный звук, похожий одновременно на тигриный рык и жалобное мяуканье, заставил людей поднять головы. Они начали всматриваться в заволоченные дымом окна пятого этажа.

— Глядите, там кот! — воскликнул Нин Тянь, указывая пальцем вверх.

Десятки взглядов устремились к окну. Вид живого существа, запертого в огненной ловушке, заставил толпу содрогнуться. Наблюдать за тем, как кто-то заживо сгорает, всегда невыносимо.

— Спасите его! Выдвиньте автолестницу, снимите беднягу! — жалобно попросила какая-то девушка.

— Да зачем? — фыркнул стоявший рядом мужчина. — Из-за какого-то облезлого кота лезть в огонь? Жизнью рисковать? Девчонки вечно со своей глупой жалостью...

Нин Тянь резко обернулся и смерил говорившего таким свирепым взглядом, что тот мгновенно прикусил язык.

— Жизнь есть жизнь, — тихо произнёс кто-то в толпе.

— Но кошачья жизнь не стоит человеческой, — возразил другой. — К тому же автолестницу выдвигать сейчас опасно, огонь полыхает прямо под окном.

Пока внизу разгорался спор, пожарный расчёт принял решение. Тяжёлая автолестница с шумом поползла вверх, устремляясь к пылающему пятому этажу. Кто-то в толпе вздохнул с облегчением, другие лишь недовольно покачали головами — мол, тратить драгоценное время на животное в такой момент глупо.

Пожарный Чжоу Чжан, поднявшись в люльке на уровень окна, протянул руку к обгоревшему зверю:

— Кис-кис, иди сюда, маленький. Не бойся, прыгай!

Однако чёрный кот лишь скользнул по спасателю холодным, почти человеческим взглядом, развернулся и прыгнул обратно в клубы удушливого дыма.

— Стой! Куда ты?! — крикнул вдогонку Чжоу Чжан, но животное уже скрылось в огне.

Внизу циники тут же оживились:

— Ну и дурная тварь! Сама полезла в пекло, туда ей и дорога. Глупое животное, человеческой заботы не понимает.

Нин Тянь уже засучивал рукава, готовый проучить говоруна, но Хо Лин и Пришествие Облака мёртвой хваткой вцепились в его плечи, удерживая на месте.

Вдруг из задымлённого окна снова показалась обожжённая морда. Кот пятился назад, с трудом волоча в зубах тяжёлый свёрток, который был едва ли не больше его самого.

— Что это у него? — удивлённо загалдели в толпе.

Один из парней быстро навёл камеру телефона, приблизил изображение и оцепенел. Его лицо побелело, а голос сорвался на крик:

— Да это же ребёнок! Живой ребёнок!!!

Толпа ахнула. Обезумевшая от горя мать, только что сидевшая на асфальте, взвилась на ноги. Она вырвала телефон из рук парня, всмотрелась в экран и зашла в истошном, надрывном плаче:

— Мой малыш! Сыночек мой! Господи, живой!

Люди вокруг торопливо доставали свои смартфоны, приближали зум, и по рядам пронёсся шквал потрясённых выдохов. Никто не мог поверить своим глазам: обгоревший, полулысый кот планомерно вытаскивал из огненного ада младенцев.

Пожарный Чжоу Чжан в люльке автолестницы на секунду потерял дар речи. Мгновенно сообразив, что кот может не удержать тяжёлую ношу, он спешно направил люльку ближе к подоконнику и бережно принял тёплый свёрток. Стоило младенцу оказаться в надёжных руках

спасателя, как чёрный зверь тут же развернулся и без раздумий снова нырнул в полыхающий проём.

«Неужели там есть ещё?!» — эта мысль громом пронеслась в головах сотен людей, затаивших дыхание на площади.

И действительно, не прошло и полуминуты, как кот показался снова, волоча следующий кокон из одеял.

Даже самые ярые защитники животных стояли раскрыв рты. Одно дело — спасти кота, и совсем другое — видеть, как животное осознанно рискует жизнью ради человеческих детёнышей.

Чжоу Чжан принимал младенцев одного за другим. Он действовал чётко и уверенно, но внутри всё дрожало от благоговейного шока. С каждым новым спасённым малышом он смотрел на несчастного, покрытого сажей зверя всё более восторженным взглядом.

По предварительным сводкам, в ловушке на пятом этаже оставались именно эти пятеро новорождённых. Шансы на их выживание стремились к нулю — пожарные физически не успевали пробиться сквозь огненный шквал на четвертом этаже. На восьмом этаже также оставались отрезанными несколько пациентов проктологического отделения, но туда пламя ещё не добралось, и их параллельно эвакуировали с другой стороны здания. Пятый же этаж был обречён. И этот обгорелый кот совершил невозможное.

Когда последний, пятый младенец был благополучно передан спасателю, Чжоу Чжан не спешил опускать люльку. Он протянул руки к израненному животному:

— Малыш, прыгай скорее! Ну же!

Янь Пин мазнул по нему усталым взглядом, подсобрал оставшиеся силы и лёгким толчком перемахнул в люльку.

Стоило им начать спуск, как из окон пятого этажа с оглушительным грохотом вырвался столб огня. Взрывной волной выбило остатки оконных рам, а комнату, где только что были куветы, мгновенно заполнил сплошной адский пламень.

Люди внизу испуганно вскрикнули. Спасённые младенцы плакали, их матери падали на колени, прижимая обрётённых крох к груди и захлёбываясь слезами благодарности.

А виновник этого чуда, воспользовавшись суматохой, бесшумно выскользнул из люльки у самой земли и растворился среди клубов дыма.

Дверь крайней кабинки общественного туалета тихо затворилась. Вернув себе человеческий

облик, Янь Пин медленно оделся. Спину нестерпимо жгло — ожоги, полученные в звериной форме, перешли и на его настоящее тело. Лицо мужчины было бледным как полотно, а лоб покрылся холодной испариной.

Немного отдышавшись, он вызвал системный интерфейс. За спасение детей ему начислили пять очков заслуг. Три из них он немедленно конвертировал в наличные, получив тысячу юаней на неотложные расходы, а оставшиеся два очка пустил на покрытие долга за энергетический щит.

Справившись с приступом слабости, Янь Пин поднялся на ноги и, слегка покачиваясь, вышел на улицу.

<http://bllate.org/book/18369/1791104>